

Временно они были в безопасности.

Но как долго продлится эта временная безопасность?

Очевидно, что противник был намного сильнее их. Даже несмотря на численное превосходство, они были ему не равня.

Сюй Юй сжал кулак за дверью и сказал:

— Мои силы ограничены.

— Ничего, — Юй Ечжоу прижался к двери и прислушался. Звуки снаружи постепенно затихали: мужчина почти добрался до двери спальни. Он обернулся и спросил: — Что нам теперь делать? Мы вот-вот попадём в ловушку.

— Мы можем использовать реквизит, — ответил Гу Чжань. — Здесь есть немало вещей, которые мы можем использовать.

Стол? Стулья? Ножи? Юй Ечжоу быстро всё обдумал и покачал головой. Нет, это не оружие.

— Не забывай, что у другой стороны тоже есть оружие, и к нему очень трудно подобраться.

— На кухне должен быть огонь, — сказал Гу Чжань.

— Огонь? — Юй Ечжоу сделал паузу. Это могло бы сработать, но...

Они были заперты в спальне. Как они могли добыть огонь?

Пока они прислушивались к приближающимся звукам снаружи, мужчина, похоже, понял, что они в тупике. Он перестал буйствовать и вместо этого начал мрачно посмеиваться, ожидая момента, когда его жертва сдастся.

— У меня есть идея, — внезапно сказал Ан Хэянь. — Я могу выйти и отвлечь его.

— Что?

Хэянь указал на балкон.

— Это место соединено с балконом соседней ванной. Если я перелезу снаружи, то смогу покинуть эту спальню. Я могу стать приманкой и заманить его, но при условии, что вы все будете хорошо заботиться о Сюй Кэ.

Сюй Кэ незаметно следовал за Ан Хэянем, их отношения были очень близкими.

Хэянь мог предать Гу Чжана и остальных ради собственных интересов, но он никогда бы не предал Сюй Кэ.

У них не было много времени на раздумья. Юй Ечжоу кивнул:

— Будь осторожен.

Ан Хэянь повернулся и направился к балкону.

Его фигура быстро исчезла с другой стороны балкона, и Сан Юэ обеспокоенно спросила:

— Всё будет в порядке?

Все замолчали; им ничего не оставалось, кроме как продолжить.

Этот инстанс не следовал обычной логике, и боюсь, что они не умрут легко.

Гу Чжань взглянул на Сюй Кэ, который был в плохом состоянии. Кровь продолжала течь из его раненого лица, и его состояние ухудшалось, он уже терял сознание.

Вскоре снаружи слышались новые шаги: это ходил Ан Хэянь, и за ним слышался грохот.

Мужчина взвыл, и Хэянь увлек его еще дальше.

Юй Ечжоу широко распахнул дверь спальни. Сейчас самое время!

Они с Гу Чжанем взяли «факел», который приготовили заранее, и бросились на кухню.

К счастью, на кухне всё ещё работал газ. Гу Чжань поднёс факел к газу, и вскоре ткань, обёрнутая вокруг ручки швабры, загорелась.

Опасаясь, что пламя легко погаснет, Юй Ечжоу схватил из шкафа ведро с арахисовым маслом и вылил его на факел.

Он лил слишком энергично, почти погасив пламя.

Это привлекло внимание Гу Чжана, и он посмотрел на него.

Юй Ечжоу застенчиво улыбнулся.

— Извини.

Как только он закончил говорить, масло вспыхнуло, и пламя факела разгорелось ещё сильнее.

— Быстрее, уходи, — настаивал Юй Ечжоу.

Гу Чжань взял факел и направился к тому месту, где исчез Ан Хэянь.

В углу коридора Ан Хэянь уже был загнан в угол. Мужчина стоял неподалёку, волоча за собой цепи и пристально глядя на Ан Хэяня.

Хэянь, казалось, был ранен: он сжимал руку и тяжело дышал, прислонившись к стене.

Когда он увидел, что Гу Чжань приближается к мужчине с поднятым факелом, его глаза загорелись.

Гу Чжань пригнулся и тихо подкрался к мужчине, держа в руке ярко горящий факел.

Наконец он оказался достаточно близко. Он резко вытянул факел вперёд, и пламя мгновенно опалило кожу мужчины. Мужчина взвыл от ярости и вскочил.

— Аа!

Он обернулся и понял, что Гу Чжань неожиданно напал на него сзади. В ярости он больше не обращал внимания на провоцирующего его Ан Хэяня и бросился на Гу Чжаня.

Но факел был длинным, и Гу Чжань размахивал им перед собой.

Мужчина просто не мог прорваться сквозь его защиту, не говоря уже о том, чтобы приблизиться к нему.

Как только она обнаружила изъян позади него, Сан Юэ быстро побежала в конец коридора, вернувшись в спальню.

Теперь все было хорошо; но в их команде было два травмированных члена.

В этот момент Юй Ечжоу и Сюй Юй зажгли второй и третий факелы и бросились на мужчину.

Мужчину постепенно вытесняли из просторной гостиной, и он оказался в ловушке в очень маленьком пространстве.

Но в конце концов факелы догорели. Поскольку мужчина был окружён слишком долго, он всё больше нервничал и начал нападать на Гу Чжаня, несмотря на ожоги от пламени.

Это была всего лишь временная мера, которая не решила бы проблему!

Гу Чжань внезапно понял, что, возможно, их присутствие здесь было ошибкой. Он тут же повернулся к Сан Юэ и крикнул:

— Сворачивай простыни в комнате в верёвки и выбирайся через окно! Мы можем спуститься с третьего этажа!

— Верно, мы можем уйти, — внезапно вспомнила Сан Юэ после напоминания Гу Чжаня.

Дверь на первом этаже была закрыта, но окно было открыто, и они могли сбежать из этого проклятого места.

— Быстрее, быстрее! — Она тут же сорвала простыни, разорвав их на две части голыми руками, без инструментов.

— Помогите! — Сан Юэ взглянула на раненых Ан Хэяня и Сюй Кэ, сидевших в углу. Несмотря на их травмы, срочность ситуации не оставляла места для колебаний.

Хэянь выдавил из себя улыбку, поднял раненую руку и присоединился к Сан Юэ в изготовлении верёвок.

Он чувствовал, что с тех пор, как он получил травму, его здравомыслие постоянно ухудшалось, а выносливость сильно пострадала.

В этом инстансе казалось, что на них наложено ослабляющее проклятие: чем дольше они оставались, тем хуже становилось их положение.

Этот инстанс... казалось, что он был направлен на устранение их всех.

Рядом с ними Сюй Кэ, получивший ранение ранее, уже был в оцепенении. Сан Юэ сунула ему в руки веревку, но он не знал, как ею пользоваться.

Не имея выбора, Сан Юэ решила позволить ему и Ан Хэяню спуститься первыми.

— Позаботься о Сюй Кэ, — сказала Сан Юэ. — Я не знаю, что там снаружи, но как только спустишься, потяни за верёвку.

— Хорошо. — К этому моменту они уже были в одной лодке, и Ан Хэянь кивнул.

Сан Юэ вместе с Ан Хэйянем отвели Сюй Кэ на балкон. Пока Ан Хэйянь привязывал верёвку к Сюй Кэ, она заглянула в гостиную. Мужчина всё ещё был зажат между факелами, но факел Гу Чжана, который горел дольше всех, вот-вот должен был погаснуть.

Мужчина, естественно, заметил этот недостаток: каждый раз, когда он нападал, его целью был Гу Чжань.

Он взмахнул железной цепью, и порывы ветра пронесли над факелом, несколько раз едва не погасив пламя.

Сан Юэ не удержалась и ахнула, но Гу Чжань не выказал никаких эмоций, его лицо оставалось спокойным, а взгляд был прикован к железной цепи в руке мужчины, готового в любой момент изменить своё положение.

Вероятно, именно его спокойствие позволило ему выстоять против этого человека.

Каждый раз, когда Сан Юэ видела невозмутимое выражение лица Гу Чжана, она восхищалась им и иногда задавалась вопросом, человек ли он вообще.

Если бы он был человеком, разве он не испытывал бы страх и тревогу, оказавшись в такой ситуации?

Но у Сан Юэ не было времени на лишние размышления; она крикнула Гу Чжаню:

— Верёвка готова! Мы можем спускаться! Я позволила Ан Хэяню и Сюй Кэ спуститься первыми.

Неожиданно оказалось, что мужчина тоже понимает её слова; он отстал от Гу Чжана и повернулся к ней!

Длинная цепь холодно сверкнула в руке мужчины, лёгкая, как хлыст. Прежде чем Сан Юэ успела среагировать, Гу Чжан крикнул:

— Берегись!

Он бросил факел, который попал в цепь как раз в тот момент, когда она должна была ударить Сан Юэ, едва не задев кончик её носа.

Если бы не быстрые действия Гу Чжана, Сан Юэ, скорее всего, погибла бы на месте!

Она тут же покрылась холодным потом и отступила на два шага назад!

Лишившись защиты факела, Гу Чжань теперь был полностью открыт для атак этого человека.

Тем не менее, он оставался спокойным, сказав Сан Юэ:

— Вы все идите первыми.

Сан Юэ: "..."

Ей очень хотелось произнести эту культовую фразу из телесериала: «Нет, я не могу уйти».

Как она могла уйти?! Если бы Гу Чжань остался без факела и столкнулся с этим человеком, разве это не было бы смертным приговором?!

Но, к сожалению, мужчина взревел и бросился на Гу Чжана. Не имея другого укрытия, Гу Чжань мог только перепрыгивать через препятствия на земле, чтобы добраться до другой стороны стола.

Но на той стороне был Юй Ечжоу. Чтобы не оказаться в зоне досягаемости этого человека, тот

мог лишь быстро изменить своё положение.

Из-за этого Юй Ечжоу и Сюй Юй оказались в коридоре, ведущем в спальню, а Гу Чжань остался один в гостиной.

Как это могло случиться?!

Сан Юэ забеспокоилась. Разве это не загоняло Гу Чжаня в тупик?

Теперь Сан Юэ, Юй Ечжоу и Сюй Юй должны были решить, уйти им или оставаться.

Но Гу Чжань сохранял спокойствие. Он защищал Юй Ечжоу, говоря:

— Поторопись и уходи. Ты мешаешь.

Юй Ечжоу: "..."

Он мог понять прежнее затруднительное положение Сан Юэ.

Юй Ечжоу был более решительным, чем Сан Юэ. Он сразу же развернулся и побежал в спальню.

Сюй Юй последовал за ним, но перед уходом бросил факел в сторону Гу Чжаня.

Как и ожидалось, из-за того, что мужчина загоразживал его, факел не долетел до Гу Чжаня и упал на пол, быстро воспламенив деревянную мебель.

— Плохо дело, оно начинает гореть! Сан Юэ, ты иди первой! — крикнул Юй Ечжоу. — Сюй Юй, прикрой тыл и жди Гу Чжаня!

— Принято, — коротко ответил Сюй Юй.

Сан Юэ очень не хотелось этого делать, но у девочек не было такой выносливости, как у мальчиков, и вероятность оставить после себя помеху была выше.

Она неохотно последовала за Юй Ечжоу. Они помогали друг другу, обвязав верёвку вокруг талии и медленно спускаясь из окна.

Сюй Юй стоял в коридоре, ожидая Гу Чжана, в то время как в гостиной огонь полностью охватил всё пространство, и из-за густого дыма было невозможно разглядеть Гу Чжана. Мужчина был в ярости из-за Гу Чжана и не собирался отступать. Он стоял в дыму, глядя на него.

Ошпаривающий дым заполнил лёгкие Гу Чжана, и воздух становился всё более разреженным, вынуждая его кашлять. Однако звук его кашля только выдавал его местоположение. Сквозь густой дым мужчина шаг за шагом подтаскивал свою цепь ближе, словно Мрачный Жнец.

— Гу Чжань, скорее выходи!

Из-за дыма донесся встревоженный голос Сюй Юя.

— Ха-ха-ха, теперь я тебя поймал.

Высокая фигура мужчины появилась из дыма, его взгляд был прикован к Гу Чжаню, который был загнан в угол у стены. В уголках его губ появилась зловещая, пугающая улыбка:

— Попался!

Его голос внезапно повысился, и он поднял цепь, размахивая ею в сторону Гу Чжана!

Бах!

Цепь врезалась в деревянную доску, которая оказалась столом из столовой, ранее переставленным сюда Юй Ечжоу и остальными, чтобы заблокировать мужчину.

Он и не подозревал, что Гу Чжань встал перед столом, чтобы заблокировать удар.

Мужчина на мгновение опешил, и Гу Чжань воспользовался этим коротким замешательством, чтобы подтолкнуть к нему стол.

Мужчина был вынужден отступить.

Гу Чжань повернулся и убежал.

Сюй Юй, ожидавший Гу Чжаня в коридоре гостиной, почувствовал, как у него сдавило грудь. Хотя Гу Чжаню удалось ненадолго увернуться от атаки мужчины, это лишь отдалило их от пути к отступлению.

В следующую секунду он увидел, как Гу Чжань бежит к балкону.

Сюй Юй был озадачен, но быстро понял. Он тут же развернулся и вышел на балкон спальни.

Балконы этого дома выступали наружу, и расстояние между ними было небольшим.

Спальня находилась всего в полутора метрах от гостиной.

Когда он открыл окно на балконе, Гу Чжань только что выглянул.

Сюй Юй быстро взял с прикроватной тумбочки будильник, привязал его к одному концу верёвки и бросил Гу Чжаню.

— Лови!

Гу Чжань поймал верёвку, крепче сжал её и спрыгнул вниз.

В следующий миг перила, на которых он стоял, были разбиты целью, и мужчина с рёвом

бросился вперёд!

Но было уже слишком поздно. Гу Чжань уже спрыгнул с балкона, используя верёвку Сюй Юя!

Он быстро приземлился, и Сюй Юй закрепил другой конец верёвки к кровати, прежде чем тоже спрыгнуть.

Они сбежали через окно, оставив позади обезумевшего мужчину, который стоял на балконе и кричал от ярости.

Когда Сюй Юй приземлился, они все услышали голос системы:

[Поздравляю с побегом, но, похоже, в предыдущей истории возникли некоторые проблемы.]

— Что? — Все пришли в ярость, услышав голос системы.

Она небрежно произнесла несколько слов, едва не подвергнув их смертельной опасности.

И теперь она утверждала, что возникла проблема.

Сан Юэ сердито закричала в небо:

— В чём проблема? Мы даже не знаем, кто этот человек! Ты заманила нас сюда, чтобы мы умерли?!

Система проигнорировала Сан Юэ и продолжила говорить сама с собой:

[Если Сяо Мин вернётся домой и обнаружит, что его мать убил отец, зачем ему беспокоиться об оценках? Зачем ему совершать самоубийство? Ваши предыдущие ответы неверны, неверны!]

Сан Юэ воскликнула:

— Что в этом плохого? Увидеть, как его мать кого-то убивает, и испугаться настолько, чтобы

совершить самоубийство в чём проблема?

Сан Юэ была так разъярена, что ее словам не хватало логики.

Юй Ечжоу беспомощно посмотрел на неё.

Сан Юэ не обратила на него внимания и продолжила:

— Так какого результата ты хочешь?

Система ответила:

[Ваша история неверна, некорректна...]

Ее голос постепенно затих, и обстановка вокруг них снова начала меняться. Стены и пол стали белыми, и они вернулись в обычную белую комнату.

— А?

Удивлённый голос Хэяня нарушил тишину.

— Мои раны зажили?

Все обернулись и увидели, что и он, и Сюй Кэ были невредимы и сидели на полу, как ни в чём не бывало. Сюй Кэ тоже был в сознании.

Однако выражение его лица казалось немного отстраненным.

Ан Хэянь всё ещё был погружён в изумление от того, что его раны зажили, и не заметил едва заметную странность в поведении Сюй Кэ.

Но Гу Чжань внезапно схватил Сан Юэ и Ан Хэяня, крича:

— Назад!

Как только он закончил говорить, Сюй Кэ низко зарычал и бросился на них двоих.

Его атака была слабой, и вместо того, чтобы ударить их, он упал на землю без сознания.

Хэянь был озадачен.

— Сюй Кэ? Что с тобой?

Сюй Кэ лежал на земле, не отвечая.

Гу Чжань напомнил им:

— Проверьте свои показатели здравого смысла.

Ан Хэянь открыл панель своих характеристик и с ужасом обнаружил, что его значение упало вдвое.

Неудивительно... неудивительно, что он чувствовал себя вялым, как будто слой тумана затуманил его разум.

Когда это она успела так сильно уменьшиться?

Гу Чжань тоже проверил свой уровень здравого смысла, и его ситуация была ненамного лучше, чем у Ан Хэяня.

— Как такое могло случиться... — пробормотала Сан Юэ, — у меня тоже упало.

— У меня тоже, — сказал Юй Ечжоу.

Он огляделся; в огромной белой комнате ничего не было.

— Возможно, в этом и заключается секрет этого инстанса. Я подозреваю, что всякий раз, когда мы будем возвращаться в эту комнату, наши показатели здравого смысла будут снижаться, а наши раны будут заживать, но показатели здравого смысла нет.

— В конце концов, мы все окажемся здесь в ловушке, превратившись в монстров.

Мысль о том, чтобы превратиться в монстра вроде того, что был закован в цепи, заставила Сан Юэ содрогнуться.

Если бы она стала монстром, то, по крайней мере, хотела бы превратиться во что-то классное, например, в милое существо!

— Я не хочу становиться монстром. Нам нужно что-то придумать, — Сан Юэ заставила себя успокоиться, но из-за пониженного уровня здравого смысла ей было трудно мыслить ясно. — Система заставила нас отвечать на вопросы с самого начала и привела нас в дом той учительницы. Чего она на самом деле хочет?

— Я обнаружил это в доме учительницы, — в этот момент внезапно заговорил Гу Чжань.

Он вытащил из кармана дневник.

— Что это? — удивлённо воскликнул Юй Ечжоу. — Как эта штука сохранилась?

— Когда ты его подобрал? — Хэянь тоже был удивлён.

Гу Чжань непринужденно сказал:

— Когда все искали улики, было слишком шумно, поэтому у меня не было возможности заговорить.

Все открыли дневник и увидели, что на первой странице был портрет матери Сяо Мина.

Дневник принадлежал учительнице и рассказывал о том, как она влюбилась в замужнюю женщину.

Да, замужняя женщина.

Она любила мать Сяо Мина.

Она знала, что у отца Сяо Мина была наркотическая зависимость, и хотела разлучить пару, поэтому использовала наркотики как приманку, чтобы заточить отца. Отец превратился в чудовищную фигуру, не то человека, не то призрака, а мать думала, что ее муж мертв, и постоянно пыталась найти способ его воскресить.

Прочитав дневник, Сан Юэ прошептала:

— Кажется, этот инстанс очень извращенный.

Хотя в играх было полно извращенных вещей, это не отменяло того факта, что это было самое извращённое место, с которыми она когда-либо сталкивалась.

Юй Ечжоу сухо заметил:

— Может быть, это его особенность.

—... Хорошо, — Сан Юэ нечего было сказать.

Как только все узнали о связи между учительницей и матерью, система внезапно заговорила снова:

[Вы правы, эта учительница очень любила мать. Она пришла сегодня не для того, чтобы обсуждать оценки Сяо Мина, она просто хотела увидеться с матерью Сяо Мина, вот и всё. Так почему же Сяо Мин покончил с собой?]

Сан Юэ ответила:

[Сяо Мин покончил с собой, потому что увидел, как его мать кого-то убила, и это повергло его в отчаяние.]

Система снова замолчала, и белая обстановка постепенно исчезла. На этот раз они оказались в гостиной.

Кровавые ошметки и части тел в гостиной исчезли, уступив место чистой, аккуратной мебели и воздуху, в котором чувствовался слабый аромат.

Они вшестером сидели бок о бок на диване, слушая, как на кухне что-то рубят: «Тук, тук, тук».

Ритм рубки был равномерным и звучал так, будто кто-то просто режет еду.

— Что происходит? — тихо спросила Сан Юэ.

Гу Чжань и Юй Ечжоу нахмурились и промолчали.

Вскоре кто-то вышел из кухни.

Это была мать Сяо Мина, которую они видели только на фотографиях, но никогда не встречали лично.

Она была очень красивой и выглядела слишком молодо для матери школьника.

Сан Юэ сразу заметила, что одежда на женщине была такой же, как на трупе, который они видели в прошлой попытке.

Может ли быть так, что убитая женщина была не учительницей, а матерью?

Все были совершенно сбиты с толку.

Мать взяла тарелку с фруктами, предположительно только что нарезанными, и с улыбкой поставила её на кофейный столик. Она посмотрела на собравшихся и уже собиралась что-то сказать, но ее лицо слегка застыло.

Однако она быстро стряхнула с себя секундное замешательство и, следуя своему первоначальному плану, сказала им:

— Учителя, вы проделали большой путь, чтобы прийти ко мне домой.

Все: "..."

Итак, они следовали сценарию учительницы.

Мужчины промолчали, и Сан Юз смогла лишь выдавить из себя смешок и сказать:

— Извините, в нашей школе много учеников, и мы очень переживаем за них.

Мать придвинула табурет, чтобы сесть напротив них, и вздохнула:

— Сяо Мин в последнее время ведёт себя странно, и я немного беспокоюсь о нём.

Глаза Сан Юэ загорелись: ей дали зацепку!

Итак, она начала находить способы вовлечь мать в разговор.

Но было неясно, то ли мать мало что знала о своём ребёнке, то ли она просто не была рассчитана на большее количество информации. Сколько бы она ни спрашивала, мать лишь повторяла несколько фраз:

— Этот ребёнок приходит домой мрачный и запирается в своей комнате; я понятия не имею, что он делает. Я даже не получила уведомления о результатах его экзаменов.

— Ах, я очень беспокоюсь о нём. С тех пор, как его отец ушёл, я одна забочусь о нём, и легко упустить что-то из виду...

Сан Юэ не могла не прервать затянувшийся монолог матери:

— Можно спросить, отец ребенка уехал? Это была деловая поездка или что-то в этом роде?

Как только она закончила говорить, мать заплакала:

— Его отец... умер.

— ... Простите, — быстро сказала Сан Юэ, — мы не знали, умер ли он от болезни или это был несчастный случай?

Она признала, что немного нервничает, но механизм снижения уровня здравомыслия в этом инстансе ощущался как невидимый обратный отсчёт, побуждающий её торопиться, быстрее, быстрее.

Но потом мать сказала:

— Он пропал без вести и так и не вернулся. Прошло уже три года. Полиция сказала, что он, вероятно, умер на улице. Недавно мы ходили в полицейский участок, чтобы снять его с регистрации по месту жительства.

Три года!

Разве это не означало, что учительница держала отца в заточении по меньшей мере три года?

О чем, черт возьми, думала эта учительница?

Сан Юэ расстроено нахмурилась; она действительно никогда не могла понять этих монстров из инстанса.

В этот момент из комнаты Сяо Мина донесся какой-то звук.

Он вышел из своей спальни.

Тогда все увидели, что, хотя Сяо Мин был всего лишь учеником средней школы, он был высоким, возвышаясь над всеми присутствующими мужчинами, и его рост составлял не менее 1,98 метра. Он был крепким и, просто стоя там, казался стеной.

Как только Сан Юэ увидела его, она почувствовала невидимый страх.

Сяо Мин... слишком сильно походил на своего отца-наркомана!

<http://bllate.org/book/14579/1292591>